

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

Его сравнивают с Александром Дюма и Умберто Эко. Но у писателя свой неповторимый стиль - между экшеном, романтизмом, историзмом и светской реальностью. Недавно автор выпустил продолжение бестселлера «Тайна трех государей».

РАВНЕНИЕ НА ДЭНА БРАУНА

- Дмитрий, о чем ваша новая книга?

- Она почти такая же объемистая и рассказывает о новых приключениях необычной троицы героев: молодой историк, ослепительная темнокожая женщина-математик и отставной элитный спецназовец. Называется роман похоже - «Тайна двух реликвий». Как обычно случается в жизни, одна тайна порождает другую, потом третью... Они множатся, и героям с риском для жизни предстоит разгадать их все. Ну а пока читатели будут выяснять, что к чему, я напишу продолжение. Надеюсь, что к следующему лету очередной роман уже появится в магазинах.

- Вы обижаетесь, когда ваш роман «Тайна трех государей» сравнивают с произведениям Дэна Брауна «Код да Винчи»? Сами находите в чем-то сходство?

- Не на что обижаться. Уолт Уитмен (американский поэт. - Ред.) говорил: «Я - учитель атлетов. Если ты докажешь, что твоя грудь шире моей, значит, и моя широка». Сравнивают - хорошо. Кто читает совсем мало или не читает вообще, тот сравнивает «Тайны...» с комиксами про Индиану Джонса. Кто немного - ищет сходство с книгами Дэна Брауна. Кто знает больше - сравнивает и с Артуро Пересом-Реверте, и с Умберто Эко. Авторы хватает, а романы, близкие по жанру, обязательно будут в чем-то похожи. Ученые, которые под страхом смерти разгадывают древние секреты, - эта конструкция работает в литературе даже не сотни, а тысячи лет. И я был бы рад не то что сравниться с Дэном Брауном в коммерче-

Дмитрий МИРОПОЛЬСКИЙ:

КРАСАВИЦУ ЖЮСТИНУ ДОЛЖНА СЫГРАТЬ МОНИКА БЕЛЛУЧЧИ

ском успехе, а хотя бы в какой-то степени к нему приблизиться.

ЧТО НЕ ВЫРУБИШЬ ТОПОРОМ

- Когда работали над «государями», моменты из жизни кого из трех правителей - Ивана, Петра или Павла - поразили больше?

- Все трое - личности исключительные, выдающиеся во многих отношениях и совсем не похожие на персонажей из школьных учебников. Я постарался показать их с тех сторон, о которых мало кому известно. Хотя никаких америк при этом не открывал: информация, использованная в романе, есть в открытых источниках. Просто немногие до нее добиваются. Всем хватает лубочных образов: Иван Грозный - параноик и убийца, Петр Первый одним топором рубил окно в Европу,

а другим - боярские бороды, а Павел был законченным дегенератом. Эта убогая картина, а главное - ее укоренение в общественном сознании поражает меня куда больше, чем отдельные яркие эпизоды биографий трех создателей современной России.

- Был ли прототип у красавицы-американки Евы?

- Прототипы есть у всех без исключения персонажей. Это помимо того, что мне приходится примерять маску каждого из

них, включая прекрасных дам, иначе книга не получится такой живой и удачной. В романах «Тайна трех государей» и «Тайна двух реликвий» действуют две выдающиеся женщины: Ева и Жюстина. Первая по типу близка к Тайре Бэнкс, Джоан Смоллз или Джордан Данн, а вторая - безусловно, к Монике Беллуччи. Может быть, в предстоящих экранизациях именно они сыграют моих красавиц. Хотя лучше не загадывать. В любом случае героини - это не портреты ослепительных современниц, а собирательные образы.

- Некоторые ваши романы уже жили на больших экранах. Какие моменты в экранизациях пришлись не по душе?

- Неудачные. Их больше, чем хотелось бы. Частично - по моей вине. Но рассуждать об этом в одиночку не позволяет этика.

SOUZVESHCHENIE.RU

ОТРЫВОК ИЗ НОВОГО
РОМАНА ЧИТАЙТЕ
НА НАШЕМ САЙТЕ

СОВРЕМЕННОСТЬ НЕ УДИВЛЯЕТ

- Какие книги читаете сами? Почему именно их?

- Я уже довольно давно почти не читаю художественную литературу. А если доходят руки - перечитываю. Разброс большой: от Лескова до Акутагавы, от Старшей и Младшей Эдды до эпоса «Манас» и «Голубиной книги», от Конечного до Павича. Почему именно они - отдельный большой разговор. В том числе потому, что современные авторы меня ничем не удивляют. Это или блогеры, или журналисты, или то и другое. Не мое. И любому из них я предпочту посредственные в литературном отношении, но очень фактурные мемуары Панаевой или Голицына.

Итальянская актриса стала прототипом для госпожи де Бабриак - президента Интерпола. Она приезжает в Петербург, чтобы найти Ковчег Завета.

РОДНЫЕ ЛЮДИ

СЮЖЕТОВ НА ЦЕЛЮЮ БИБЛИОТЕКУ

- Кто из белорусских исторических личностей мог бы вдохновить вас на роман?

- Меня регулярно про это спрашивают. История Беларуси восходит в том числе и к Речи Посполитой и Великому княжеству Литовскому. Там колоритнейших персонажей - не сосчитаешь. Хватит на целую библиотеку, не то что на роман. Князя Гедиминовича - герои Куликовской битвы, Франциск Скорина, первопечатник Иван Федоров, Евфросиния Полоцкая, Лев Сапега, Барбара Радзивилл, Софья Ковалевская, Марк Шагал, Александр Чижевский...

В длинной-длинной череде возможных персонажей есть и мой родственник. Илья Эренбург писал о нем в «Черной книге». Мой много раз прапрадедушка родился ровно на 120 лет раньше меня, в 1844 году, и был известным врачом. Его, почти столетнего старика, нацисты расстреляли вместе с правнуками в 1941-м. Может, когда-нибудь я и возьмусь за этот сюжет.

Михаил ФРОЛОВ/kpmedia.ru

НА ЗЛОБУ ДНЯ

ВИРУС-ГЕРОЙ? БОЖЕ МОЙ!

- На последних книжных ярмарках успехом пользовались книги про коронавирус. Не интересно было бы сделать его героем своих произведений?

- Вирус-герой? Это вы не по адресу обратились.

- Но у вас есть роман «Русский Зорро» - про холеру. Почему тогда возникло такое желание - написать об эпидемии?

- «Русский Зорро» совсем не про холеру. Правда, в романе упомянута эпидемия, и часть событий происходит на ее фоне. В 1830 - 1832 годах из южных стран болезнь, которую путали с чумой, попала в Россию. И действия властей почти двести лет назад мало чем отличались от современных - и по уровню организации, и по осмысленности, и по эффективности. В результате двести тысяч погибших, народные бунты захватывали целые города - вроде Тамбова и Севастополя; повальный голод из-за бездарных санитарных кордонов... В столичном Петербурге обезумевшая толпа громила инфекционные больницы, убивала врачей и полицейских. На Сенной площади против погромщиков пришлось выставить вооруженных солдат и артиллерию. Но повторю, что это исторический фон, а роман совсем про другое. Там упоминаются и иные не менее яркие события.

- Какие исторические личности могли бы извлечь пользу из пандемии, на ваш взгляд?

- Из массовых бедствий во все времена пользу извлекает власть и те, кто к ней близок. Не важно, речь об эпидемиях, которые уничтожили половину индейцев Северной Америки, или о чуме, которая в Средневековье чуть ли не на треть уменьшила население Западной Европы. Или об «испанке», унесшей больше жизней, чем Первая мировая. Или о нынешних событиях. Посмотрите, как выросли за минувший год состояния персонажей списка «Форбс» в разных странах, и вы получите ответ на свой вопрос.

ДОСЬЕ «СВ»

Дмитрий Мировольский родился в 1964 году в Ленинграде. Окончил СПбГТИ, химический факультет. Один из создателей сериала «Улицы разбитых фонарей». Автор романов «1814 / Восемнадцать-четыренадцать» (о первых лицистах и охоте на серийного убийцу, которого в стихах упоминал Пушкин), «Русский Зорро, или Подлинная история благородного разбойника Владимира Дубровского» и других. Лауреат всевозможных конкурсов, в том числе «Золотого Остапа», «Золотого пера Руси».